

УДК 94(470)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВ КУЛЬТУРНОЙ СВЯЗИ С ЗАГРАНИЦЕЙ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ СОВЕТСКИХ ГАЗЕТАХ ПЕРИОДА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Раева Т. В.

*Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск, Российская Федерация
E-mail: 7901634@gmail.com*

Рассматриваются особенности репрезентации деятельности Всесоюзного общества культурной связи с границей (ВОКС), преобразованного в 1958 г. в Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД), в газетах «Правда» и «Известия». Через их призму автор изучает советский дискурс о дружбе и международном сотрудничестве в условиях Холодной войны. На основе формальной характеристики массива источников в статье сформулировано представление о стратегиях трансляции дискурса о дружбе. Продемонстрировано как газетные техники и приемы конструировали идеологически верную внутри- и внешнеполитическую «реальность», а содержание публикаций о деятельности ВОКС/ССОД создавало представление о размахе и многообразии советского дружелюбия, содействуя «интернациональному воспитанию советских граждан».

Ключевые слова: культурная дипломатия, Всесоюзное общество культурной связи с границей (ВОКС), Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД), «Правда», «Известия», Холодная война.

С началом Холодной войны СССР оказался в условиях противостояния со странами, превосходящими его как в социально-экономическом, так и в военно-техническом отношении. Это усилило для него значение инструментов «мягкой силы», работающих на создание новых внешнеполитических репрезентаций, демонстрирующих мощь и успешное развитие советской системы, уменьшающих антикоммунистические настроения в мире. В связи с этим оказался востребованным опыт культурной дипломатии межвоенного периода – Всесоюзное общество культурной связи с границей (ВОКС), созданное еще в 1925 г., продолжало рассматриваться советским руководством как важная институция, способная воздействовать как на внешнюю, так и на внутреннюю аудиторию. Выступая в качестве площадки для неформального международного сотрудничества, оно привлекало симпатизантов СССР, транслировало партийную позицию по актуальным вопросам, формировало позитивный образ советского народа. Внутри страны Общество использовалось для разъяснения внешнеполитической обстановки и маршрутизации легальной политической активности граждан. Квазиобщественный характер ВОКС, специфика его инструментализации и неразвитость собственной внешней и внутренней «агентской сети» обуславливали значительную роль периодической печати в позиционировании Общества как участника зарубежной коммуникации. Представления об активности, размахе, успехе деятельности ВОКС в обеспечении мира и дружбы, «распространении правды об СССР» являлись во многом сконструированными средствами массовой информации, в особенности

газетами «Правда» и «Известия», что сохранялось и после преобразования в 1958 г. ВОКС в Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) [18].

«Правда», печатный орган ЦК ВКП(б)/КПСС и «Известия», орган Советов депутатов, являясь самыми массовыми и «идеологически выверенными» газетами, точно реагировали на изменения внутривластной и международной ситуации и, в соответствии с официальным дискурсом, формировали послание о ВОКС/ССОД советским и зарубежным читателям. Влиятельность этих СМИ, авторитетность их нарратива об обществах дружбы, широта аудитории обуславливают исследовательский интерес именно к газетам «Правда» и «Известия». Формальная (внешняя) характеристика их материалов, позволяет сформулировать некоторые стратегии и практики конструирования представлений о деятельности ВОКС/ССОД. Для этого было выявлено и проанализировано с помощью метрического подхода общее количество публикаций об организациях культурной связи в газетах «Правда» и «Известия» за период Холодной войны. Полученные показатели по данным изданиям оказались примерно сопоставимыми, что связано с цензурным регулированием и дирижированием новостной повесткой СМИ со стороны советского руководства. Не очень существенное, но стабильное превышение количества материалов о ВОКС/ССОД в «Известиях», может быть объяснено меньшим количеством тем, освещаемых официальным печатным органом Советов депутатов СССР и, следовательно, более широкими возможностями обращения к данной проблематике, а также стремлением подчеркнуть общественный характер организаций культурной связи, соответствующий формату газеты. Вероятно, необходимость репрезентировать «самодеятельную» общественную работу, реализуемую Союзом обществ дружбы, обусловила увеличение количества публикаций о нем в «Известиях» за период с 1977 г. по 1989 г. темпом в два раза превышающим количество материалов в «Правде» за аналогичный период. Тем не менее, частота обращения к деятельности ВОКС/ССОД в центральных газетах в целом была невелика: в среднем «Правда» и «Известия» писали о деятельности ВОКС примерно 2 раза в месяц, о ССОД – не чаще 1 раза в месяц.

Более интенсивное освещение тем, связанных со Всесоюзным обществом культурной связи, в центральных газетах, демонстрирует, на наш взгляд, разную степень заинтересованности власти в использовании этой организации в ходе ее существования. На начальном этапе Холодной войны руководство СССР в публикациях о ВОКС транслировало новую конфигурацию мира, обозначало «своих» и «чужих», мобилизовало дух советских людей в условиях нарастания конфронтации с западными странами и ядерной гонки. В середине 1950-х гг., количество материалов об Обществе культурной связи, достигнув максимального значения за весь изучаемый период, формировало в советском дискурсе контуры политики «мирного сосуществования», репрезентируя размах международных связей и дружеского сотрудничества СССР, в который вовлечены миллионы людей по всему миру. В условиях разрядки, а затем нового витка напряженности конца 1970-х – начала 1980-х гг. кураторы и руководители организации, преобразованной в ССОД, не предложили новых стратегий ее участия в международной коммуникации, роль

Союза свелась к поддержанию официального политического курса и ритуализованному «интернациональному воспитанию советских граждан». Даже в конце 1980-х гг., когда количество публикаций о Союзе обществ дружбы стало особенно значительным, оно почти в 2 раза уступало показателю ВОКС середины 1950-х гг.: ССОД оказался слишком советским и прогосударственным, чтобы стать востребованным в условиях демократического сдвига.

Особенности инструментализации властью ВОКС/ССОД повлияли на размещение и жанровое оформление газетных материалов о них. Публикации о ВОКС располагались преимущественно на 3 или 4 полосах, посвященных международной информации. Материалы ССОД можно было встретить на любой полосе газет, что, несомненно, размывало представление о направлениях и характере его деятельности. Примечательно, что в 60–70-е гг. XX в. сообщения о прибытии иностранных делегаций по линии Союза публиковались в «Известиях» в рубрике «Официальные сообщения». Преобладающие в освещении ВОКС/ССОД информационные журналистские жанры, заметки, отчеты, репортажи, путевые заметки, констатирующие происходящее, становились удобной техникой конструирования «верной» реальности.

Любопытным аспектом, выявившемся в процессе формального изучения источникового материала, представляется практика использования названий рассматриваемых организаций в газетных текстах. В публикациях 1946–1958 гг. более распространенным (количество материалов в 3 раза больше) оказывается аббревиатурное обозначение ВОКС, что объясняется знакомством читательской аудитории с данной институцией, существующей с 1925 г. Ее трансформация в Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами запустила длительный процесс обеспечения узнаваемости «новой» организации, связанный с использованием в газетах ее полного наименования. Аббревиатура ССОД стала встречаться в публикациях только с середины 1960-х гг. (с 1963 г. – в «Известиях» и 1965 г. – в «Правде»). Устойчивое же преобладание аббревиатурного обозначения Союза обществ дружбы наметилось только с конца 1970-х – начала 1980-х гг. Т.е. почти 20 лет у центральных периодических изданий занял процесс превращения «общественной» организации, предполагавшей многомиллионное участие обычных советских людей в ее работе, в узнаваемую для массового читателя. Продолжительность этого периода может рассматриваться в качестве аргумента в пользу псевдообщественного характера организации.

Распределение и динамика материалов по годам издания позволяет выделить определенные периоды в деятельности ВОКС/ССОД и привлечения внимания к ним СМИ: 1946–1953 гг., 1954 – начало 1960 гг., середина 1960-х – 1986 гг., 1987–1991 гг. Соотнесение этих периодов с существующими периодизациями Холодной войны дает возможность понять логику использования изучаемых организаций в качестве инструмента советской общественной дипломатии [1; 32; 33]. Появление сообщений в СМИ о ВОКС/ССОД происходило тогда, когда международные сдвиги уже были артикулированы партией и реализовывались официальной дипломатией, материалы газет в этом процессе использовались для поддержания и разъяснения политического поворота.

На основе сформулированной периодизации публикационного обращения к тематике ВОКС/ССОД в рамках данного исследования выстраивалось содержательное изучение газетных материалов.

Для газет начального периода (1946–1953 гг.) в освещении деятельности Всесоюзного общества культурной связи было характерно преобладание коротких заметок о посещении СССР общественными делегациями, деятелями культуры разных стран и поездках советских членов Общества за рубеж. ВОКС нередко позиционировался в них как инициатор этих визитов. География международной коммуникации, во второй половине 1940-х гг. включавшая преимущественно соцстраны, некоторые европейские капстраны, США и Канаду, к началу 1950-х гг. расширилась за счет стран Латинской Америки, Северной Африки, Ближнего Востока. Посещения обычно приурочивались к празднованиям 1 мая, 9 мая, 7 ноября и вплетались в праздничный ритуал: иностранные гости, присутствуя на парадах, митингах, визуализировали собой всемирное признание, поддержку и благодарность Советскому Союзу.

Газеты внимательно следили за пребыванием делегаций, освещая их приезд, маршрут перемещений, мероприятия, в которых они принимали участие, отъезд и деятельность визитеров по возвращении домой, направленную на распространение «знаний» об СССР, позволяя тем самым читателю совершить «воображаемое путешествие» вместе с зарубежными товарищами [15, с. 4; 21, с. 4]. Программа их визитов обычно включала посещение символических мест, репрезентирующих рождение социалистического государства (Музей революции, Музей Ленина), культурные достижения мирового значения (Кремль, Третьяковскую галерею) и новую жизнь в СССР (заводы, дома культуры, поликлиники). Обязательными были также встречи с советскими представителями, приемы в ВОКСе. Рассказы о посещении Советского Союза иностранными общественными делегациями газеты вписывали в строгий канон официального государственного визита, используя характерную для него лексику (прибыли, имели встречу, состоялся прием), что придавало освещаемым событиям значимость и достоверность. Фиксируемые этими сообщениями эмоции участников встреч подавались обязательно в высоком модусе (восторженно, горячо, сердечно), что работало на создание пресуппозиций, конструирующих реальность, не поддающуюся сомнениям.

Коммуникативная (речевая) ситуация, неизбежно возникавшая в ходе визитов, находила в газетных материалах особенное отражение. В том случае, если жанр не предполагал ее вытеснение или формальную констатацию, она не репрезентировалась как диалог: зарубежные участники коммуникации делились впечатлениями, задавали вопросы, выражали благодарности, делали заявления, советские – отвечали, но никогда не задавали вопросы. Наиболее диалогичным описанием речевого взаимодействия в газетах этого периода являлось упоминание об «обмене мнениями». Подобная интерпретация коммуникативной ситуации позволяла использовать ее исключительно для рассказа об СССР как «своими», так и «другими». На эту задачу работали даже те материалы, которые, исходя из жанровых возможностей, позволяли взглянуть на партнера Советского Союза по коммуникации. В широко освещаемых в начале 1950-х гг. пресс-конференциях,

практикуемых в ходе визитов иностранцев, информационных отчетах о деятельности зарубежных обществ дружбы с СССР, довольно редких путевых заметках присутствовало выражение лояльности, благодарности, восхищения Советским Союзом, описание его успехов и опыта внедрения социалистических достижений в странах народной демократии и т.д., но не было самих зарубежных стран и их жителей (они оказывались как бы лишены субъектности) [25, с. 4]. Такой прием позволял использовать нарратив о сотрудничестве для трансляции репрезентационной модели СССР, что вполне коррелировало с открыто декларируемой задачей ВОКС – донести «правду о Советском Союзе» всем честным людям [см., напр.: 16, с. 3].

Советский газетный дискурс о международном сотрудничестве выстраивался в рамках метарассказа о социализме, в котором СССР позиционировался как первая в мире страна, осуществившая переход к новому передовому общественному строю, свободному от внутренних противоречий и обеспечивающему наилучшие условия для жизни людей. Воспроизводя его положения, публикации о ВОКС представляли советских людей носителями лучших человеческих качеств, а советскую жизнь лишенной каких-либо недостатков. Даже в тяжелые послевоенные годы во впечатлениях иностранных визитеров, изложенных в газетах, доминировал мотив быстрого восстановления, процветания, побед и успехов СССР, которые конкретизировались, казалось бы, в наиболее проблематичной для страны потребительско-бытовой сфере. Описания разнообразия товаров на прилавках магазинов, чистых и светлых домов, красиво одетых людей и т.д. работали на создание у читателя «правильного» представления о советской действительности и закрепляли ощущение того, что публично описывать реальность можно было только в таких символических формах [39, с. 91].

Международное сотрудничество в этом дискурсе рассматривалось как естественное проявление «притягательной силы социализма», которая обуславливала неуклонно растущий интерес к СССР и являлась основой дружбы народов. Такая интерпретационная рамка позволяла, рассказывая о взаимодействии с иностранцами по линии ВОКС, решать пропагандистские и контрпропагандистские задачи. Апеллируя к русскому/советскому мессианизму, газетный текст убеждал читателя в исключительной значимости социалистического проекта для всего мира, формировал у аудитории ответственность «старшего товарища», готовность оказывать помощь [29, с. 3]. Контрпропагандистская составляющая материалов, направленная против «лжи капиталистической реакции», развенчивала представления о «железном занавесе», страхе, несвободе советских людей и их враждебности. Во впечатлениях зарубежных визитеров газеты неизменно акцентировали внимание на возможности свободного въезда в СССР, беспрепятственного перемещения и общения, на теплом приеме, оказанном им в стране и убедительном миролюбии советского народа [31, с. 4]. Ответные заверения иностранцев в искренней дружбе, отказе от участия в навязываемых капиталистами войнах, готовности оказывать давление на свои правительства и рассказывать правду об СССР у себя в стране должны были продемонстрировать читателям практический

результат абстрактных для большинства из них международных коммуникаций [26, с. 3].

Поворот во внешней политике Советского Союза от идеи несовместимости социализма и капитализма и неизбежности будущей войны к стратегии мирного сосуществования, наметившийся после смерти Сталина, активизировал международное сотрудничество по линии ВОКС и широкое освещение его в центральной прессе. Произошло не просто количественное увеличение сообщений о деятельности Общества, расширилось жанровое разнообразие материалов, изменился язык газетного текста. Наряду с прежними короткими заметками, появились репортажи с элементами интервью, путевые записки, зарисовки. В центре внимания журналистов оказались уже привычные визиты иностранных делегаций, к которым с 1954 г. прибавились т.н. «рейсы мира и дружбы». Их освещение стало панорамным: начиналось с момента подготовки к приезду в СССР, продолжалось подробным описанием поездок по стране, мероприятий в отдельных городах (массовых митингов, встреч с советскими людьми, посещения мест, инсценирующих привлекательную советскую повседневность) и завершалось сюжетом о возвращении визитеров домой и трансляции ими впечатлений о поездке. Такая форма репрезентации приездов позволяла развернуть перед советскими читателями волнующий процесс символического преобразования человека из-за рубежа, посетившего СССР: от сомневающегося до вдохновленного, от заинтересованного до восторженного, от скептически настроенного до открытого к дружбе [4, с. 3; 27, с. 1; 28, с. 1; 37, с. 1].

Новой формой демонстрации международного сотрудничества для газет этого периода стали личные истории дружбы, взаимной помощи советских людей и далеких или близких иностранных друзей [10, с. 4]. Их главным действующим лицом зачастую выступала молодежь, которой публично делегировалась роль убежденного пропагандиста социализма и, одновременно, показывались образцы правильного поведения: «невозможно убедить в “благах” капиталистического строя советского парня или девушку, которые родились и выросли в замечательной свободной стране, не знающей эксплуатации, безработицы, голода и прочих язв капитализма. Наша молодежь беспредельно предана коммунистическим идеям, коммунистическому строю, и никакая в мире сила не свернет ее с пути» [22, с. 1].

Декларируя искреннее стремление советских граждан постоянно расширять культурный обмен со всеми народами земного шара, «Правда» и «Известия» предельно раздвинули географические рамки международного участия СССР не только за счет описания реальных коммуникаций, но и путем включения в нарратив о ВОКС материалов о взаимных визитах иностранных делегаций, деятельности зарубежных обществ дружбы, празднованиях памятных дат, связанных с историей зарубежных стран, их культурными и политическими деятелями. Такое информирование советских читателей создавало у них иллюзию глубокого вовлечения в пространство международных отношений, причастности ко всем событиям на земном шаре.

Язык публикаций середины 1950-х – начала 1960-х гг. становился более живым и неформальным. Даже в жесткий канон короткой заметки включалась нехарактерная

для него лексика: «делегация гостит», «дружеское общение» и др. Описание речевой ситуации газеты выстраивали как диалог, предполагающий вопросы и ответы, нередко звучащие от первого лица. Это позволяло использовать нарратив о международном сотрудничестве не только для рассказа об СССР, но и для знакомства советских граждан с жизнью, культурой, нравами и обычаями других народов [14, с. 4]. Талантливыми усилиями советских деятелей культуры, выезжающих за границу по линии ВОКС, создавались позитивные образы зарубежных стран из сложного переплетения отфильтрованных культурно-исторических воспоминаний и современных впечатлений [19, с. 3–4; 20, с. 4].

В новой коммуникативной ситуации ожидания, предъявляемые к партнеру, иностранному визитеру, тоже изменились, наряду с благодарностью и выражением лояльности, важным стало его желание понять, на которое советские участники отвечали дружбой и симпатией [2, с. 4]. Одобрение и восхваление перестало быть единственной характеристикой впечатлений зарубежных гостей от посещения СССР – иногда они «получали право» указывать на определенные недостатки советской действительности [34, с. 4]. При этом сохранялась грань между допустимой критикой, которая обязательно должна сопровождаться описанием успехов Советского Союза, и «клеветнической», недопустимой критикой, которая сознательно подавалась как абсурдная с точки зрения советского читателя (например, когда иностранный гость отмечал большое количество гуляющих в советских парках, объясняя это отсутствием у людей жилья) [35, с. 4].

Наименее подверженным изменениям данного периода оказался подход в освещении международного сотрудничества СССР и стран народной демократии. Идея возможности перехода к социализму мирным парламентским путем не привела к принципиальному переосмыслению газетного дискурса. В публикациях продолжали доминировать мотивы благодарности Советскому Союзу за освобождение от фашизма, восхищения его успехами, стремления перенимать опыт социалистического строительства; репрезентируемая коммуникация с представителями соцстран разворачивалась, как и прежде, преимущественно в юбилейном пространстве. Эта инерция газетного нарратива отражала общую неготовность партийно-государственного руководства СССР к изменениям во взаимодействии со странами народной демократии в послесталинский период. Советский ответ на венгерские события снизил востребованность инструментов «мягкой силы», в т.ч. ВОКС – его возможности оказались недостаточными, чтобы сыграть заметную роль в преодолении этого кризиса [36, с. 61–62]. Только в конце 1956 – начале 1957 гг., когда была выработана официальная интерпретация венгерских событий, ВОКС и другие советские культурно-дипломатические институты приступили к ее трансляции [напр., 6, л. 57–189]. Недостаточная эффективность ВОКС, проявившаяся во взаимодействии с соцстранами, стала одной из главных причин его преобразования в ССОД, хотя в публичном пространстве эта истинная причина была скрыта общими словами о «последовательном развитии социалистической демократии, создании условий для более широкого вовлечения советских людей в благородное дело укрепления дружбы между народами всего мира» [3, с. 3].

Несмотря на декларативные заявления об активной поддержке гражданами СССР деятельности обществ дружбы, количество публикаций о ССОД с конца 1950-х гг. уменьшалось и сохранялось на невысоком уровне вплоть до 1980-х гг. К началу 1960-х гг. в газетных текстах были выработаны интерпретационные рамки рассказа о ССОД, отражающие противоречивый характер его инструментализации властью на новом этапе Холодной войны и специфику позднесоветского официального дискурса.

Основные усилия газетной риторики этого периода были направлены на создание представлений о ССОД как многомиллионной общественной организации, поддерживающей дружеские связи с народами всех стран. Размах и многообразие советского дружелюбия имели исключительное демонстрационное значение, позволяя убедить аудиторию в эффективности этих действий. Газеты регулярно сообщали о появлении обществ дружбы в самых отдаленных уголках СССР, международных обменах, участниками которых становились сотни человек, разнообразных мероприятиях, осуществляемых ССОД, включении его представителей в программу официальных встреч с партийными, государственными, общественными делегациями зарубежных стран. Однако эта информация обычно появлялась в виде коротких заметок, где не сообщались, как прежде, подробности визитов, впечатления иностранцев от поездки в Советский Союз.

Гораздо более подробно освещалась деятельность обществ дружбы, обращенная на «внутренний фронт» и связанная с «интернациональным воспитанием советских граждан». Она заключалась в проведении митингов и организации кампаний интернациональной поддержки. Рассказывая об этой политической активности участников обществ дружбы, газеты становились пространством, в котором эта деятельность продолжалась: на страницах «Правды» и «Известий» ССОД выступал от имени советской общественности с обращениями к зарубежным правительствам и общественным организациям, с протестами против незаконных арестов революционных борцов, в поддержку официальных заявлений и действий руководства СССР [см., например: 30, с. 4]. Такие выступления Союза обществ дружбы газеты сопровождали откликами дружественных стран/аудиторий, которые должны были продемонстрировать советским людям широкую внешнюю поддержку инициатив, публично артикулированных от их имени.

Помимо сообщений об интернациональных мероприятиях, нарратив о ССОД транслировал советским читателям «правильные» образцы поддержания дружеских связей с зарубежными товарищами, для которых личное взаимодействие как бы не являлось необходимым. Достаточным было ведение активной переписки, изучение истории, культуры, современной политической ситуации той страны, где проживали «друзья», конструирование значимых символов дружбы (создание «комнаты дружбы», мемориальных нарративов, основу которых обычно составляли военные воспоминания или впечатления зарубежных поездок и т.д.). Рассказывая истории о «дружбе, которой не страшны расстояния», газеты убеждали читателя, что и в таких дистанционных отношениях, складывались реальные чувства доверия, уважения, привязанности: «А если ты приедешь к нам в Чехословакию, не забудь заглянуть ко мне. И если не застанешь меня дома, так знай, что ключ под крыльцом...» ...Петру

Семенову, старому сибирскому охотнику за соболями из Култука, эти строки очень дороги: ведь он никогда в жизни еще не видел чешского рабочего Л. Поспишила...» [5, с. 4].

Расширение и нормализация практик воображаемого международного сотрудничества сопровождалось нарастанием формализации и бюрократизации деятельности ССОД. В газетном тексте это проявлялось в обращении к риторическим фигурам и интерпретационным моделям начального периода Холодной войны, их инерционном воспроизведении вплоть до середины 1980-х гг., увеличении количества материалов, сообщающих о конференциях, заседаниях секций ССОД, принятых планах международного сотрудничества [11, с. 1, 4; 12, с. 5]. Новые элементы в газетном освещении проблематики обществ дружбы появлялись отдельными вкраплениями, как случайности, и не становились определяющими для дискурса, но демонстрировали его смысловую подвижность [23, с. 4].

Очевидное изменение риторики центральных газет в рассказе о деятельности обществ дружбы стало происходить только к 1987 г. Начало этому процессу дала V Всесоюзная конференция ССОД, которая сформулировала новую платформу организации в условиях изменившейся внешнеполитической концепции правительства и внутривнутриполитического контекста. Рассказывая об итогах конференции, авторы газетных публикаций впервые подняли тему недостатков в работе обществ дружбы (шаблонности, архаичности методов и др.) и готовности проводить в жизнь подлинно самостоятельные демократические начала [13, с. 4].

Общие фразы отчета были конкретизированы в практике ССОД по обмену многочисленными делегациями, состоящими из представителей различных социальных групп. Газеты, подробно и регулярно освещая эти события, использовали привычные недиалогичные интерпретационные модели, в которых рассказ о международном сотрудничестве становился рассказом об СССР и политике «перестройки». Иностранцы и советские участники обменов подчеркивали глубину, демократизм производимых в стране перемен, смелость партийно-государственного руководства в признании ошибок, лидерство Советского Союза в деле борьбы за мир и обновление социализма [9, с. 4]. Такая практика позволяла производить и транслировать риторические формы публичного описания новой реальности и мобилизовывать население, демонстрировать меняющийся и более привлекательный образ Советского Союза.

Частью этого газетного дискурса о «перестройке» являлась критика и репрезентация недостатков социалистической действительности и практик международного сотрудничества ССОД. Впервые на страницах центральных изданий заговорили о неприятных инцидентах, сопровождавших визиты советских делегаций за рубеж, например о встречающих их пикетах студентов, протестующих против войны в Афганистане. Однако такие факты все еще интерпретировались в прежней традиции – как вылазки враждебных сил, либо как проблемы, преодолимые с помощью «перестроечных» реформ [17, с. 5]. В дискурсе о международном сотрудничестве конца 1980-х гг. ССОД вновь стал позиционироваться как самостоятельный актер коммуникации с зарубежными аудиториями. Тем не менее, в «Известиях» сохранялась практика размещения коротких заметок в рубрике

«Официальные сообщения», присутствовало большое количество сообщений об участии членов обществ дружбы на официальных встречах правительственных делегаций.

Наращение недовольства в обществе к 1989 г. усилило критическое отношение к ССОД и его деятельности в международном поле: на страницах газет эту организацию, Устав которой предполагал только коллективное членство, обвиняли в недемократичности [8, с. 4]. В проблемной статье замминистра культуры ставился вопрос о компетентности советских институтов, осуществлявших культурное сотрудничество, в т.ч. и ССОД. Автор указывал на отсутствие координации в действиях организаций, навыков работы с иностранными компаниями, незнание зарубежного рынка, его перенасыщение советскими культурными продуктами, проблему изъятия валютных гонораров за зарубежные гастроли у советских артистов [38, с. 3]. К началу 1990-х гг., не успев перестроить свою работу, ССОД утрачивал авторитет у советских граждан и переживал деградацию организационной структуры: его местные отделения не действовали, либо объявляли о своей «независимости» от центральных органов. В новой, более открытой и неформальной, системе трансграничной коммуникации деятельность Союза оказалась мало востребована [7, л. 1–4]. Газетная риторика конца 1980-х – начала 1990-х гг., направленная на дискурсивное производство эффекта «перестройки» и «нового мышления» в рассказе о ССОД потерпела поражение, хотя «Изнестия» и «Правда» по инерции продолжали сообщать об официальных приемах с участием представителей Союза, встречах иностранных делегаций, выставках и иных формах сотрудничества. Лишь изредка проскальзывала мысль о необходимости развивать подлинную народную дипломатию, минуя чиновные структуры вроде ССОД [24, с. 5]. Просуществовав до 1994 г., Союз советских обществ дружбы был реформирован в Российский центр международного научного и культурного сотрудничества, подчиненный правительству Российской Федерации

Таким образом, центральные периодические издания «Правда» и «Изнестия» в условиях Холодной войны играли важную роль в формировании и трансляции официального советского дискурса о дружбе и международном сотрудничестве. Заметным аспектом этих усилий являлось конструирование представлений о деятельности ВОКС/ССОД. На страницах газет организация культурной связи репрезентировалась внутренней аудитории как активный участник международной коммуникации, надежный проводник мира и дружбы, канал для рассказа иностранцам «правды» об СССР. Непременно подчеркиваемый успех ее деятельности убеждал читателей в исключительной значимости социалистического проекта для всего мира, неизбежной победе Советского Союза в противостоянии Холодной войны. Нарратив о ВОКС/ССОД, создавая идеологически верную картину мира, обеспечивал политическую осведомленность советских граждан во внешнеполитических вопросах, их риторическую компетентность, обозначал пределы допустимой политической активности. В то же время, динамика международных отношений периода Холодной войны меняла значение организации для советского руководства и влияла на освещение ее деятельности в газетах,

определяя частоту появления материалов, способы и приемы его подачи, язык рассказа.

Список использованных источников и литературы

1. Gould-Davies N. The Logic of Soviet Cultural Diplomacy // Diplomatic History. – 2003. – Vol. 27. – № 2. – P. 193–214.
2. Березинский В. Правдивые свидетельства. Французы рассказывают о своих впечатлениях от поездок в Советский Союз // Правда. – 1955. – 4 октября.
- Berezinskii V. Pravdivye svidetel'stva. Frantsuzy rasskazyvayut o svoikh vpechatleniyakh ot poezdok v Sovetskii Soyuz // Pravda. – 1955. – 4 oktyabrya.
3. Вишневецкий С. Наша цель – мир и сотрудничество. Всесоюзная конференция советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами // Правда. – 1958. – 18 февраля.
- Vishnevskii S. Nasha tsel' – mir i sotrudnichestvo. Vsesoyuznaya konferentsiya sovetskikh obshchestv druzhby i kul'turnoi svyazi s zarubezhnymi stranami // Pravda. – 1958. – 18 fevralya.
4. Впечатления норвежских участников «рейса мира» // Известия. – 1954. – 15 сентября.
- Vpechatleniya norvezhskikh uchastnikov «reisa mira» // Izvestiya. – 1954. – 15 sentyabrya.
5. Горжени З. Дружбе не страшны расстояния // Правда. – 1960. – 7 июня.
- Gorzheni Z. Druzhbe ne strashny rasstoyaniya // Pravda. – 1960. – 7 iyunya.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. Р-9539, оп. 1, д. 534.
- Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF), f. R-9539, op. 1, d. 534.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. Р-9576, оп. 21, д. 76.
- Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF), f. R-9576, op. 21, d. 76.
8. Диалог. Читатель спрашивает, размышляет, советует. Порадовать нечем // Правда. – 1989. – 23 июля.
- Dialog. Chitatel' sprashivaet, razmyshlyaet, sovetuet. Poradovat' nechem // Pravda. – 1989. – 23 iyulya.
9. Дробков В. «Такие же, как и мы». Что думают о Советском Союзе в американской «глубинке» // Правда. – 1987. – 29 ноября.
- Drobkov V. «Takie zhe, kak i my». Chto dumayut o Sovetskom Soyuze v amerikanskoj «glubinke» // Pravda. – 1987. – 29 noyabrya.
10. Дружба // Известия. – 1955. – 28 мая.
- Druzhba // Izvestiya. – 1955. – 28 maya.
11. Дружба не знает границ. Начала работу III Всесоюзная конференция Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами // Правда. – 1974. – 3 декабря.
- Druzhba ne znaet granits. Nachala rabotu III Vsesoyuznaya konferentsiya Soyuzs sovetskikh obshchestv druzhby i kul'turnoi svyazi s zarubezhnymi stranami // Pravda. – 1974. – 3 dekabrya.
12. За дружбу между народами // Правда. – 1985. – 27 сентября.
- Za druzhbu mezhdunarodami // Pravda. – 1985. – 27 sentyabrya.
13. За мир и дружбу между народами // Правда. – 1987. – 13 марта.
- Za mir i druzhbu mezhdunarodami // Pravda. – 1987. – 13 marta.
14. К Всесоюзной конференции обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами // Известия. – 1958. – 7 февраля.
- K Vsesoyuznoi konferentsii obshchestv druzhby i kul'turnoi svyazi s zarubezhnymi stranami // Izvestiya. – 1958. – 7 fevralya.
15. К пребыванию в СССР делегации Австрийского общества содействия культурным и экономическим связям с Советским Союзом // Известия. – 1949. – 18 мая.
- K prebyvaniyu v SSSR delegatsii Avstriiskogo obshchestva sodeistviya kul'turnym i ekonomicheskim svyazyam s Sovetskim Soyuzom // Izvestiya. – 1949. – 18 maya.
16. «Мы видели это своими глазами». Доклад 19 американцев о поездке в СССР // Известия. – 1952. – 9 февраля.
- «My videli eto svoimi glazami». Doklad 19 amerikantsev o poezdke v SSSR // Izvestiya. – 1952. – 9 fevralya.
17. Наводить мосты дружбы. Встречи на китайской земле // Правда. – 1988. – 25 ноября.
- Navodit' mosty druzhby. Vstrechi na kitaiskoi zemle // Pravda. – 1988. – 25 noyabrya.

18. Нагорная О. «Нужно передать в дар ряд картин...»: повороты советской культурной дипломатии в периоды кризисов социалистического лагеря 1950–60-х гг. // *Ab Imperio*. – 2017. – № 2. – С. 123–143.
- Nagornaya O. «Nuzhno peredat' v dar ryad kartin...»: povoroty sovetskoi kul'turnoi diplomatii v periody krizisov sotsialisticheskogo lagerya 1950–60-kh gg. // *Ab Imperio*. – 2017. – № 2. – S. 123–143.
19. Образцов С. Москва – Лондон // *Известия*. – 1954. – 10 марта.
- Obraztsov S. Moskva – London // *Izvestiya*. – 1954. – 10 marta.
20. Образцов С. Москва – Лондон (окончание) // *Известия*. – 1954. – 16 марта.
- Obraztsov S. Moskva – London (okonchanie) // *Izvestiya*. – 1954. – 16 marta.
21. Отъезд из Советского Союза делегации Немецкого общества по изучению культуры СССР // *Известия*. – 1949. – 18 мая.
- Ot'ezd iz Sovetskogo Soyuza delegatsii Nemetskogo obshchestva po izucheniyu kul'tury SSSR // *Izvestiya*. – 1949. – 18 maya.
22. Павлов С. Девиз: «Мир и дружба!». Фестиваль молодежи пяти континентов // *Правда*. – 1959. – 26 июля.
- Pavlov S. Deviz: «Mir i druzhba!». Festival' molodezhi pyati kontinentov // *Pravda*. – 1959. – 26 iyulya.
23. Песков В., Стрельников Б. «Задержитесь на час...». По дорогам Америки // *Правда*. – 1973. – 28 апреля.
- Peskov V., Strel'nikov B. «Zaderzhites' na chas...». Po dorogam Ameriki // *Pravda*. – 1973. – 28 aprelya.
24. Пиляцкий К. Рукопожатие через 90 лет: Создано общество «Россия – Южная Африка» // *Известия*. – 1991. – 16 октября.
- Pilyatskii K. Rukopozhatie cherez 90 let: Sozdano obshchestvo «Rossiya – Yuzhnaya Afrika» // *Izvestiya*. – 1991. – 16 oktyabrya.
25. Пресс-конференция делегации общества «Финляндия – Советский Союз» в ВОКС // *Известия*. – 1951. – 8 мая.
- Press-konferentsiya delegatsii obshchestva «Finlyandiya – Sovetskii Soyuz» v VOKS // *Izvestiya*. – 1951. – 8 maya.
26. Пritt о своей поездке в Советский Союз // *Известия*. – 1950. – 22 октября.
- Pritt o svoei poezdke v Sovetskii Soyuz // *Izvestiya*. – 1950. – 22 oktyabrya.
27. «Рейс мира». Сторонники мира балтийских стран в Ленинграде // *Известия*. – 1954. – 7 сентября.
- «Reis mira». Storonniki mira baltiiskikh stran v Leningrade // *Izvestiya*. – 1954. – 7 sentyabrya.
28. «Сделаем Балтийское море морем мира!». Участники рейса сторонников мира балтийских стран в Ленинграде // *Правда*. – 1954. – 6 сентября.
- «Sdelаем Baltiiskoe more morem mira!». Uchastniki reisa storonnikov mira baltiiskikh stran v Leningrade // *Pravda*. – 1954. – 6 sentyabrya.
29. Слово друзей // *Правда*. – 1952. – 30 декабря.
- Slovo druzei // *Pravda*. – 1952. – 30 dekabrya.
30. Советские люди негодуют // *Правда*. – 1971. – 30 июля.
- Sovetskie lyudi negoduyut // *Pravda*. – 1971. – 30 iyulya.
31. «Советский Союз – величайший оплот мира». Пресс-конференция делегации английских женщин // *Известия*. – 1951. – 2 сентября.
- «Sovetskii Soyuz – velichaiishii oplot mira». Press-konferentsiya delegatsii angliiskikh zhenshchin // *Izvestiya*. – 1951. – 2 sentyabrya.
32. Согрин В.В. Динамика соперничества СССР и США в период «Холодной войны». 1945–1991 // *Новая и новейшая история*. – 2015. – № 6. – С. 36–52.
- Sogrin V.V. Dinamika sopernichestva SSSR i SShA v period «Kholodnoi voiny». 1945–1991 // *Novaya i noveishaya istoriya*. – 2015. – № 6. – S. 36–52.
33. Согрин В.В. Динамика соперничества СССР и США в период «Холодной войны». 1945–1991 // *Новая и новейшая история*. – 2016. – № 1. – С. 19–43.
- Sogrin V.V. Dinamika sopernichestva SSSR i SShA v period «Kholodnoi voiny». 1945–1991 // *Novaya i noveishaya istoriya*. – 2016. – № 1. – S. 19–43.
34. Столь М. Лучше знать друг друга // *Известия*. – 1956. – 12 апреля.
- Stol' M. Luchshe znat' drug druga // *Izvestiya*. – 1956. – 12 aprelya.

35. Стурца М. На что было истрчено пять тысяч лир // Известия. – 1956. – 20 июля.

Sturua M. Na chto bylo istracheno pyat' tysyach lir // Izvestiya. – 1956. – 20 iyulya.

36. Трегубов Н. А. Государственный комитет по культурным связям с зарубежными странами как орган советской культурной дипломатии (1957–1967 гг.) // Управление в современных системах. – 2016. – С. 61–67.

Tregubov N. A. Gosudarstvennyi komitet po kul'turnym svyazyam s zarubezhnymi stranami kak organ sovetskoi kul'turnoi diplomatii (1957–1967 gg.) // Upravlenie v sovremennykh sistemakh. – 2016. – S. 61–67.

37. Участники «рейса мира» в Ленинграде // Правда. – 1954. – 9 сентября.

Uchastniki «reisa mira» v Leningrade // Pravda. – 1954. – 9 sentyabrya.

38. Хильчевский Ю. Чтобы не было «горького привкуса». Еще раз о международных культурных обменах // Правда. – 1989. – 2 мая.

Khil'chevskii Yu. Chtoby ne bylo «gor'kogo privkusa». Eshche raz o mezhdunarodnykh kul'turnykh obmenakh // Pravda. – 1989. – 2 maya.

39. Юрчак А. Это было навсегда пока не кончилось. Последнее советское поколение. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 664 с.

Yurchak A. Eto bylo navsegda пока ne konchilos'. Poslednee sovetskoe pokolenie. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. – 664 s.

Raeva T. V. Representation of activity of the societies for cultural relations with foreign countries in the Central soviet newspapers of the Cold War

The article examines the peculiarities of the Soviet discourse on friendship and international communication in the Cold War through the representation of the activities of the Union Society of Cultural Communication with Foreign Countries (US of CC) / Union of Soviet Friendship Societies and Cultural Communication with Foreign Countries (U of SFS) in the central newspapers Pravda and Izvestia. Based on the formal characteristics of the identified source massif (the analysis of the number of texts devoted to US of CC / U of SFS, in each edition for specific years, their placement, rubricating, genre, etc.), the author formulated an idea of the strategies for translating the discourse about friendship. The revealed newspaper techniques were aimed at constructing an ideologically correct internal and external political «reality» in which the course of the Communist Party invariably enjoyed the mass and unanimous support of Soviet citizens, and public activity was not separated from the state. The content of publications on the activities of US of CC / U of SFS was designed to demonstrate the scope and diversity of Soviet friendliness, to work for the «international education of Soviet citizens», ensuring their awareness in international affairs and providing readers with «right» patterns of political activity.

Keywords: Cultural diplomacy, Union Society of Cultural Communication with Foreign Countries (US of CC), Union of Soviet Friendship Societies and Cultural Communication with Foreign Countries (U of SFS), Pravda, Izvestia, Cold War.